Лучшее

КОСМИЧЕСКАЯ ОПЕРА

Антология

Эдмонд ГАМИЛЬТОН, Роберт ШЕКЛИ,
Лоис Макмастер БУДЖОЛД, Дэн СИММОНС
и многие другие

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Приведенный ниже рассказ впервые был опубликован под псевдонимом Джеффри Кобб в 1950 году в известном фэнзине Уолта Уиллиса «Slant», а затем появился в американском журнале «Other Worlds». Впоследствии, в 1953 году, он вошел в состав «Science Fiction Carnival», антологии под редакцией Фредерика Брауна и Мака Рейнольдса, которые назвали это произведение пародией на космическую оперу. На наш взгляд, это указывает на то, что данный уничижительный термин был широко распространен, охватывая к началу 1950-х годов и так называемое сайнс-фэнтези (которое сейчас порой именуется планетарным романсом) в традициях марсианских романов Эдгара Раиса Берроуза и произведений Ли Брэкетт (на ум приходит ее классическое сайнс-фэнтези «Шпага Рианона» («The Sword of Rhiannon»)).

Главная идея рассказа Джексона воплощается в одном из комедийных приемов в первом фильме об Индиане Джонсе.

Есть биографическая справка.

- Клайв Джексон
  - Об авторе
  - Меченосцы Варниса
- notes
  - 1

Клайв Джексон
Меченосцы Варниса

Об авторе

Клайв Джексон — фанат научной фантастики, которому в 1950–1951 годах пророчили карьеру профессионального писателя. Джексон был компетентным критиком и талантливым автором, однако он исчез из поля зрения коллег и дальнейшая его судьба неизвестна. В своей рецензии на фильм «Пункт назначения — Луна» («Destination Moon»), опубликованной в четвертом выпуске фэнзина «Slant», Джексон высказался по поводу космической оперы (fanac.org/fanzmes/Slant/Slant4-16.html): «Лично мне нравится. Думаю, это очень хорошая форма для научной фантастики хотя бы потому, что автор может заставить своих марионеток убедительно двигаться, не углубляясь в их эмоциональные и умственные терзания и ограничиваясь лишь сиюминутными характеристиками…»

И далее: «То, что публика стала расценивать научно-фантастические фильмы так же, как и научно-фантастические журналы, то есть как хлам и макулатуру, было, я полагаю, неизбежно, ведь стоящие вещи обычно скрыты от нас под грудами мусора. Но если дать шанс „Пункту назначения — Луна", то в дальнейшем мы могли бы познакомиться еще с некоторыми подобными работами. Мне бы хотелось увидеть одну из космических опер „Дока" Смита на кинопленке хотя бы для того, чтобы узнать, каким образом они собираются продемонстрировать зрителю, как Ленсмены[1] готовятся швырнуть в противника планету через гиперкосмическую трубу!»

Приведенный ниже рассказ впервые был опубликован под псевдонимом Джеффри Кобб в 1950 году в известном фэнзине Уолта Уиллиса «Slant», а затем появился в американском журнале «Other Worlds». Впоследствии, в 1953 году, он вошел в состав «Science Fiction Carnival», антологии под редакцией Фредерика Брауна и Мака Рейнольдса, которые назвали это произведение пародией на космическую оперу. На наш взгляд, это указывает на то, что данный уничижительный термин был широко распространен, охватывая к началу 1950-х годов и так называемое сайнс-фэнтези (которое сейчас порой именуется планетарным романсом) в традициях марсианских романов Эдгара Раиса Берроуза и произведений Ли Брэкетт (на ум приходит ее классическое сайнс-фэнтези «Шпага Ри-анона» («The Sword of Rhiannon»)).

Главная идея рассказа Джексона воплощается в одном из комедийных приемов в первом фильме об Индиане Джонсе.

Меченосцы Варниса

Две луны нависли над багровыми пустынями Марса и руинами Кха-Лоуниса. Ночной ветер вздыхал вокруг хрупких шпилей опустевших храмов и нашептывал в прямоугольные окна с частым переплетом, а красная пыль превращала Кха-Лоунис в медный город.

Ближе к полуночи до городских стен донесся топот копыт, и вскоре под арку древних ворот ворвались всадники. Сарн, Лорд Воинов Лоуниса, опережал своих преследователей всего на каких-то двадцать ярдов. Чувствуя, что дистанция сокращается, он вонзил беспощадные шпоры в чешуйчатые бока своего шестиногого воркла. Преданная тварь взревела, отчаянно пытаясь исполнить волю хозяина, но не оправдала его надежд.

Перед Сарном в большом двойном седле сидела Ленитэл-Лоунис, Принцесса Марса, и с грациозной легкостью правила неуклюжим животным. Склонившись к изогнутой шее воркла, девушка промурлыкала приободряющие слова в его опустившиеся уши. Потом она откинулась на облаченную в доспехи грудь Сарна и повернула к нему свое прекрасное лицо; щеки ее раскраснелись от быстрой скачки, в янтарных глазах полыхал огонь любви к герою-чужестранцу, явившемуся из неизведанных миров и эпох.

— Мы победим в этой скачке, мой Сарн, — воскликнула она. — Как только мы окажемся в храме Живой Химеры, мы сможем вызвать на бой все Орды Варниса!

Порыв ветра взметнул нехитрые одежды девушки, открыв взору плавный изгиб шеи, грудь и бедро. Глядя на ее неземную красоту, Сарн понял, что, даже если ему суждено пасть в бою с Меченосцами Варниса, предпринятая им одиссея не была напрасной.

Однако юная наездница верно оценила расстояние, отделяющее их от преследователей, и Сарн остановил своего фыркающего воркла у массивных дверей храма как раз в тот момент, когда враги достигли внешней стороны арки и сгрудились там, сыпля проклятиями. Потратив лишь несколько секунд, они перестроились, цепочкой проехали под аркой и пересекли площадь перед храмом. Но этой отсрочки оказалось достаточно, чтобы Сарн успел спешиться и занять позицию в

проеме у входа в храм. Он был уверен, что сможет продержаться несколько мгновений, за которые Лени-тэл-Лоунис сумеет открыть двери. Тогда они завладеют секретом Живой Химеры и станут владыками всех земель Лоуниса.

Сначала Меченосцы попытались атаковать верхом, но проход к дверям был слишком узок и глубок, так что Сарну потребовалось нанести всего один удар мечом в глотку первого воркла — и грузное животное свалилось замертво. Его наездник был оглушен падением; Сарн запрыгнул на поверженное животное и без колебаний лишил незадачливого Меченосца головы. Оставалось еще десять врагов, и они, спешившись, ринулись вперед, но в узком проходе помещались максимум четверо, а позиция Сарна на громоздкой туше воркла давала ему необходимое преимущество. Огонь битвы играл в его жилах, он оскалился и расхохотался в лицо врагам, обагренный кровью меч выводил в воздухе узоры холодной, неизбежной смерти.

Лени-тэл-Лоунис быстро пробежала прохладными пальцами по выщербинам на бронзовой двери, нащупала углубление и прижала к нему опал, вставленный в перстень на ее руке. Услышав, как сработал скрытый замок, девушка тихонько всхлипнула от облегчения. Древний механизм мучительно медленно начал открывать двери, и вскоре Сарн за лязгом скрещивающихся клинков услышал зовущий его чистый голосок:

— Сюда, мой Сарн, секрет Живой Химеры наш!

Но Сарн, сразивший четверых и отбивающийся от оставшихся семи врагов, не мог оставить свою позицию без риска быть изрубленным в куски. Лени-тэл-Лоунис, быстро оценив ситуацию, тоже вскочила на тушу убитого животного и обнажила свой узкий меч.

— Я с тобой, любовь моя! Я буду твоей левой рукой! Ледяная хватка поражения сжала сердца Меченосцев

Варниса. Кровь еще двоих, троих, четверых Меченосцев смешалась с красной пылью, покрывавшей землю у храма. Сарн и его воинственная принцесса в унисон орудовали своими не знающими пощады клинками. Казалось, ничто не может помешать им завладеть тайной Живой Химеры. Но они недооценили врага. Один из оставшихся в живых Меченосцев вероломно отскочил назад, подальше от схватки, и с

отвращением швырнул свой меч на землю.

— Да пропади оно все пропадом! — буркнул Меченосец, отстегнул от пояса протонный пистолет и энергетическим лучом отправил в небытие Лени-тэл-Лоунис и ее Лорда Воинов.

notes

Примечания

1

Ленсмены (Lensmans) — люди линз — герои цикла из восьми романов «Дока», Смита о межгалактических войнах и Галактическом патруле, которая в свое время пользовалась большой популярностью. Если брать знакомые русскому читателю произведения, то Ленсменов встречают в своем путешествии по мирам герои романа Р. Хайнлайна «Число Зверя».